

— Усинь, монах, можешь ли ты мне ответить, почему, куда бы мы ни пошли, мы всегда встречаем какого-нибудь мастера? Причем все они обычно выглядят так, будто на драку нарываються, — с отчаянием спросил Сяо Сэ.

— Мастер? Драка? — Лэй Уцзэ же чуть не пританцовывал на месте, воодушевленно разглядывая людей, собравшихся во дворе.

— Семья Лэй - одна из самых известных в мире боевых искусств. И как у них вырос такой идиот... — помассировал виски Сяо Сэ.

— Кто пришел? — вдруг подал голос человек в паланкине. Пусть он и не видел пришедших, но почувствовал их присутствие.

— Мастер, это они. Как и говорил наш разведчик, с монахом два молодых человека: один в красной мантии, второй в шубе на лисьем меху, — поспешил откликнуться Лин Цзюнь.

— О, — спокойно протянул человек в паланкине.

— Сяо Сэ, как ты думаешь, что происходит? — спросил у Сяо Сэ Лэй Уцзэ как только понял, что происходит что-то странное.

— Все предельно ясно. Те, кто у паланкина, сражались с этими монахами. А мы прибыли как раз во время их драки, — ответил Сяо Сэ, но все внимательно разглядывая паланкин.

— И что потом? — все еще недоумевал Лэй Уцзэ.

— А потом они заметили нас и - о, какое счастье! - им больше не надо сражаться, потому что крупная рыбешка сама приплыла им в руки! — раздраженно проворчал Сяо Сэ.

— Крупная рыбешка? Это мы, да? — почти уверенно кивнул Лэй Уцзэ.

— Нет! — Сяо Сэ дернул Лэй Уцзэ за собой и отпрыгнул подальше от Усиня, — Крупная рыбешка только он!

На такие слова Усинь только улыбнулся и поправил рукава, будто он был не монахом, питающимся одной постной пищей и служащим Будде, а нарумяненным и напудренным актером, готовящемся к выходу на сцену.

— Усинь польщен вниманием великого евнуха, ведающего благовониями, что проделал тысячи ли из императорского дворца, чтобы найти этого скромного монаха. Такая честь!

Оба монаха-воина пораженно переглянулись, а затем перевели взгляд на старшего монаха, но тот по-прежнему покачал головой. Длиннобородый монах же, казалось, был совершенно не удивлен и лишь не отрывал застывшего взгляда от Усиня.

— Так это правда он... — между бровей Сяо Сэ залегла едва заметная морщинка.

— Что это за великий евнух, ведающий благовониями? — хоть Лэй Уцзэ и знал наизусть все рассказы о героях мира боевых искусств, но никак не мог припомнить мастера с таким титулом.

— Каждый год во время приношения жертвы богам императора Байли сопровождают четыре дворцовых евнуха, — пустился в объяснения Сяо Сэ. — Один держит в руках драгоценный меч, что несет мир и покой стране[1], другой — императорскую печать престолонаследия, третий — свод законов, а последний — белую курильницу, расписанную лазурными цветами. Вместе с евнухом, что рос и учился с императором, получится пять великих евнухов. Евнух, ведающий мечом, отвечает за охрану императорского дворца. Евнух, ведающий печатью, помогает вести дела государства. Евнух, ведающий книгой, отвечает за содержание библиотеки. Что же до евнуха, ведающего благовониями, то его должность создана лишь этой правящей династией. Он отвечает за содержание храма при императорском дворце. У каждого из них огромное влияние, и все они мастера боевых искусств.

— Брат Сяо так много знает! — восторженно воскликнул Лэй Уцзэ. Пожалуй, это был один из тех редких случаев, когда он с такой теплотой звал друга "брат Сяо".

— Ну, я же хозяин поместья Сюэло, — усмехнулся Сяо Сэ, — Будь то слухи из мира боевых искусств или из закрытых залов императорского дворца, — нет ничего, что бы я не знал.

— Подожди, но зачем тогда приближенный императора проделал весь этот путь суда?

— Официально великий евнух, ведающий благовониями, несет ответственность лишь за храм при императорском дворе. Но, потому как должность главного церемониймейстера, отвечающего за дела буддизма и даосизма, много лет пустовала, то в последние несколько лет евнух, ведающий благовониями, занимает эту должность. Поэтому все буддийские храмы попадают под его контроль. Однако я не думал, что наш монах столь важен, раз сам великий евнух, ведающий благовониями, приедет ловить его. Похоже, Усинь не просто ученик наставника Ванью.

Пока Сяо Сэ растолковывал Лэй Уцзэ все тонкости их положения, человек в паланкине наконец двинулся. Даже когда его подопечные столкнулись с мощной аурой меча бородатого монаха, он не посчитал нужным выйти, но теперь, стоило только Усиню заговорить, как он двинулся.

Один из четырех мужчин-носильщиков встал на колени перед паланкином. Вскоре на спину его опустилась нога в пурпурном сапоге, и человек вышел из паланкина.

Сяо Сэ вдруг охнул.

— Что ты?.. — начал было Лэй Уцзэ, но, стоило ему только заметить вышедшего человека, как он понятливо умолк.

Дело все в том, что Сяо Сэ ненавидел проигрывать, особенно когда дело касалось его внешности. И тот человек из паланкина оказался слишком красив! Лицо его было поразительно красиво[2], а держал он себя чрезвычайно достойно. Уголки глаз его были чуть приподняты[3], отчего взгляд мужчины казался странно притягательным. На висках его белели тонкие пряди волос, выдававшие его возраст, но от этого мужчина лишь больше напоминал бессмертного. В одной руке он держал длинные буддийские четки, которые медленно перебирал пальцами. Другой же придерживал длинный меч[4], висящий у него на поясе, и определенно был готов в любой момент его обнажить.

— Великий евнух, — Усинь молитвенно сложил руки и чуть склонил голову в приветствии.

— Не зови меня великим евнухом, — улыбнулся мужчина и опустил руку. — Так ко мне обращаются только во дворце.

— Евнух Цзинь Сянь[5], — хоть Усинь и поменял свое обращение, но уважения в его голосе не убавилось.

Однако евнух на это не скупился и с улыбкой покачал головой.

— Как странно слышать столько уважения в твоём голосе. Куда делся тот злобный монах, с которым я выпивал и веселился в прошедшем году?

— Выпивал? Веселился? — Сяо Сэ переглянулся с Лэй Уцзэ. Неудивительно, что Усинь побежал за пьяным монахом — он хотел заполнить себе еще одного собутыльника!

— Тогда ты искал меня, чтобы выпить вместе. Теперь же ты ищешь меня, чтобы арестовать. Ситуации отличаются, — холодно улыбнулся Усинь.

— Что с тобой сделают люди во дворце, я не знаю, — евнух Цзинь Сянь медленно шел вперед.
— Но могу обещать, что тебе сохранят жизнь...

— Остановись там, — вдруг оборвал его Усинь. Евнух сразу же застыл и удивленно взглянул на юношу. — По пути сюда меня преследовали люди из города Сюэюэ, храма Цзюлун и даже из Тяньвай Тянь. Все они тоже обещали не убивать меня... так что я не услышал от тебя ничего нового.

— Даже Тяньвай Тянь? — удивленно выгнул бровь евнух Цзинь Сянь.

— Бессмертный беловолосый, Пурпурный господин - все знакомые имена, — просто ответил Усинь.

— И ты не пошел с ними? — недоверчиво спросил евнух, все еще держа ладонь на рукояти меча.

— Мне еще надо найти ответы на мои вопросы, — Усинь будто специально взглянул за спину евнуху.

— Похоже, мое решение дождаться тебя здесь было верным, — улыбнулся Цзинь Сянь.

— Твое решение было верным, но ты определенно ошибся, пытаешься предсказать мои причины прийти сюда.

— О? Ты не собираешься его убивать? — евнух Цзинь Сянь оглянулся на бородатого монаха.

— Будда милостлив и не велит монахам убивать, — равнодушно откликнулся Усинь.

Евнух Цзинь Сянь вздохнул.

— Я не хочу биться с тобой.

— Я тоже. Все знают, что среди пяти великих евнухов евнух, ведающий благовониями, второй по силе и стоит выше великого евнуха, ведающего мечом.

— Однако кое в чем ты все же ошибся.

— Усинь невежествен и смеет спросить, в чем же он ошибся?

— По сравнению с людьми из города Сюэюэ, храма Цзюлун и Тяньвай Тянь, которые ничего не добились, если я не заберу тебя с собой, то тогда убью! — евнух крепче сжал меч.

— Прекрасно! — Усинь вмиг взвился в небо. Рукава его, словно крылья, распростерлись на ветру, а полы рясы расплескались в стороны. — Тогда достань свой меч, евнух!

И Цзинь Сянь обнажил меч. Тотчас все присутствующие ощутили пробирающий до костей холод. И чего бы ни касалась аура меча, то сразу же покрывалось коркой льда.

— Вспомнил! Я слышал о нем раньше! Это... — вдруг воскликнул Лэй Уцзэ. Он и впрямь слышал об этом человеке. Тот был не просто слугой императора. Когда-то о нем ходили слухи и в мире боевых искусств!

— Правой рукой он убивает[6]. Как только меч покинет ножны, ветер и снег иссушат все живое. В левой руке его милосердие. Перебирая четки, он гасит животную душу и возносит душу разумную, — Сяо Сэ вздохнул. — Много лет назад юные пять евнухов получили указ от наставника: покинуть императорский дворец и отправиться бродить по миру. Именно тогда каждый из них стал известен в мире боевых искусств. Ну и естественно, что ты слышал об этом евнухе раньше. Он владелец меча Фэнсюэ, Шэнь Цзинчжоу!

Примечания:

[1] - 天璽 - драгоценный меч, что несет мир и покой стране. Вообще, у 璽 есть еще вариант перевода "меч-кладенец". А 璽 может тоже переводиться по-разному: "водворять порядок в стране; держать в повиновении население страны; обеспечивать мир в государстве; защищать престол".

[2] - 玉面 - дословно "как яшма в головном уборе". Образно о мужчине в значении "внешне красивый, эффектный, но внутри пустой, ничемный".

[3] - 鳳眼 - дословно "глаза красного феникса". Глаза, внешние уголки которых поднимаются вверх, как крылья.

[4] - 長劍 - длинный меч. Иначе можно назвать палашом или эспадроном. Палаш - рубяще-колющее клинковое холодное оружие с широким к концу, прямым и длинным клинком. Эспадрон скорее походит на шпагу для фехтования или саблю.

[5] - 錦標 - евнух Цзинь Сянь. Тот самый гунгун, которого так любят в русском фандоме, и который переводится как евнух. Не знаю, почему уж в озвучке дунхуа решили оставить этого гунгуна, но я таким страдать не буду. Равно как у Юэ Цзи и Мин Хоу Цзинь Сянь - псевдоним или что-то вроде клички. Здесь Цзинь дословно переводится как "драгоценность, прекрасный самоцвет", а Сянь - "бессмертный, божественный, потусторонний".

[6] - 斃 - здесь в значении "убивать, губить жизнь" как одно из десяти зол буддизма.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1079523>